

**АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕКСТУАЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ДЖЕЙМСА ДУГЛАСА
МОРРИСОНА)**

**ALLUSION AS MEAN OF REALIZATION OF INTEXTUALITY
(THE CASE OF JAMES DOUGLAS MORRISON'S POEMS)**

Аннотация: В статье описывается феномен аллюзии, приводятся различные подходы к его изучению, выделяются характерные черты. Вводятся понятия «фоновые знания» и «интекстуальность». Рассматриваются и иллюстрируются виды аллюзии.

Ключевые слова: аллюзия; фоновые знания; интекстуальность.

Abstract: The article introduces the phenomena of allusion, different study approaches, specific features. The concepts of «background knowledge» and «intertextuality» are under consideration. Types of allusion are described and exemplified.

Keywords: allusion; background knowledge; intertextuality.

Феномен аллюзии описан во многих работах, среди которых книги и статьи Н. Г. Владимировой, И. Р. Гальперина, И. В. Гюббенет, Н. С. Олизько, Г. Г. Слышкина и др. И всё-таки данную тему можно считать недостаточно изученной. Это повышает актуальность исследования феномена.

В нашей статье аллюзия будет рассматриваться с точки зрения её функциональных особенностей.

Значение понятия аллюзии понимается учёными по-разному. По мнению И. Р. Гальперина, «аллюзии – это ссылки на исторические, мифологические, библейские и бытовые факты. Можно сказать, что аллюзия это речевой фразеологизм в отличие от языковых фразеологизмов, которые фиксируются словарями как единицы словарного состава языка. Аллюзии становятся фразеологическим словосочетанием только в том случае, если они соотносимы с теми произведениями, где они были использованы впервые. Иными словами, составные части свободного словосочетания в тексте, на который делается ссылка, становятся связанными, если они используются в другом контексте» [2, с. 75].

Н. Г. Владимирова считает, что аллюзия является приёмом «двунаправленным, формируя многообразные по своим функциям и формам связи как с микрореконтекстом отдельного образа и произведения, так и с макрореконтекстом литературной традиции, жанра, стилевого течения или литературного наследия и культуры в целом» [1, с. 186].

Выделим характерные черты приёма аллюзии:

1) аллюзия является ссылкой на конкретное литературное произведение или исторический факт;

2) аллюзию в литературном произведении можно распознать по её контекстуальной связи с прототекстом (прецедентным текстом);

3) понимание аллюзии не ограничивается только выявлением аллюзивного факта, так как возникает ряд дополнительных связей между двумя и более текстами;

4) фоновые знания реципиента.

По мнению И. В. Гюббенет, фоновые знания – это общие знания, включающие в себя исторические, политические, географические и др. знания, способствующие декодированию информации [3, с. 32–34].

Н. С. Олизько в своём диссертационном исследовании предлагает следующие виды аллюзии: упоминание, аллюзивные имена собственные, аллюзивные реалии, аллюзивные факты и аллюзивные сюжеты [4, с. 98]. Основываясь на данной классификации, рассмотрим выше указанные виды аллюзии как средство реализации интекстуальности на примере творчества американского поэта Джеймса Дугласа Моррисона. «*Интекстуальность* представляет собой текстовые включения, вносящие в данный текст информацию о различных прецедентных феноменах и отражающие „цитатность постмодернистского мышления“ – насыщенность произведений постмодернизма различного рода реминисценциями» [4, с. 51].

Упоминание состоит в апелляции к прототексту путём нетрансформированного (прямого) воспроизведения языковой единицы, представляющей собой имя данного концепта [6]. Такой единицей может быть заглавие или имя автора. Для иллюстрации упоминания рассмотрим стихотворение Дж. Моррисона «L. A. Woman»:

Are you a lucky little lady from The City of Lights?
Or just another lost angel: *City of Night*...
(James Douglas Morrison, L. A. Woman)

«City of Night» является примером упоминания, так как это дословная передача названия романа Джона Ричи «Город ночи» (City of Night). Сюжет романа повествует о путешествиях молодого вора-карманника через всю страну: от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса, Сан-Франциско и Нового Орлеана. Некоторые события этого романа происходят в Лос-Анджелесе и подчёркивают развращённость этого города. Та же идея прослеживается и в стихотворении Дж. Моррисона: когда-то манящий порок ночного города истощает поэта и он надеется, что загадочная «lucky little lady» придаст смысл его существованию.

Аллюзивные реалии – элементы определённого текста или события, упоминание о которых вызывает у реципиента ассоциацию именно с этим конкретным текстом или событием.

Are you a lucky little lady from *The City of Lights*?
Or just another lost angel: City of Night...
(James Douglas Morrison, L. A. Woman)

Рассмотрим тот же самый отрывок, только теперь обратим внимание на словосочетание «The City of Lights» или «Город света» (так называют Париж). Это название появляется в эпоху Просвещения, когда Париж становится центром образования, искусства и философской мысли. Художники, писатели, скульпторы приезжают в Париж со всего мира. Название «Город света» продолжает оставаться актуальным с появлением в городе широких улиц и газовых фонарей. Известно, что Дж. Моррисон восхищается Парижем и даже уезжает туда перед смертью.

Поэт противопоставляет Париж, город мечты, Лос-Анджелесу, которому автор придаёт черты библейского Вавилона, символа большого, богатого и безнравственного города. Поэт изображает не просто женщину из Лос-Анджелеса, он принимает город за женщину, к которой он испытывает смешанные, в основном негативные чувства. Во второй строчке данного отрывка, для изображения лирического героя-женщины, используется близкий омоним Лос-Анджелеса «another lost angel», как бы характеризуя обитателей уже рассмотренного выше «города ночи».

Аллюзивные имена собственные выступают средством описания единичных мифологических, литературных и других объектов, актуализируют иконические связи этих объектов с прецедентными феноменами, вызывают у реципиента ассоциации, способствуют более глубокому пониманию. Аллюзивными именами собственными являются антропонимы и топонимы.

В стихотворении «L. A. Woman» поэт несколько раз повторяет имя Mr. Mojo Risin'. Это имя является анаграммой имени самого автора и означает Jim Morrison. Mojo имеет два значения: 1. Mojo (афроамериканская культура) – талисман, использующийся в шаманстве; 2. Mojo – сексуальная энергия. Risin' означает «повышение, воскресение, возрождение, поднятие». Таким образом, поэт показывает, что Лос-Анджелес изменил его и сделал из Дж. Моррисона совсем другого человека, который балансирует на грани и пытается бороться с пороком города.

Аллюзивные факты – это мифологические, литературные, исторические факты, упоминающиеся в новом контексте и подвергающиеся в нём переосмыслению. Для иллюстрации аллюзивных фактов рассмотрим другое стихотворение Дж. Моррисона «An American Prayer»:

*Have you forgotten the keys to the Kingdom?
Have you been borne yet & are you alive?
(An American Prayer)*

Слово *Kingdom* (Царство) пишется с заглавной буквы и оно используется с определённым артиклем *the*, что подчёркивает его уникальность. Использование словосочетания *the keys to the Kingdom* (ключи от Царства) отсылает к евангельскому сюжету: «...и дам тебе ключи от Царства Небесного» [5]. Таким образом, под *the Kingdom* можно понимать Царство Небесное (*the Kingdom of Heaven*). В евангельском сюжете апостолу обещаны ключи от Царства, у Дж. Моррисона же наоборот, они забыты. Поэт ставит под сомнение каждую букву Священного Писания, государственного закона и вообще человеческие

представления о мире в целом. Этим примером он демонстрирует потерю веры и придаёт своему отрывку значение, противоположенное евангельскому тексту.

Аллюзивные сюжеты – это заимствование и видоизменение мифологического или литературного сюжета, отсылающего к конкретному прототексту. Для иллюстрации аллюзивных сюжетов рассмотрим отрывок из стихотворения Дж. Моррисона «The End»:

The killer awoke before dawn,
he put his boots on
He took a face from the ancient gallery
And he walked on down the hall
He went into the room where his sister lived, and...then he
Paid a visit to his brother, and then he
He walked on down the hall, and
And he came to a door...and he looked inside
Father, yes son, I want to kill you
Mother...I want to...
(The End)

Данный аллюзивный сюжет отсылает нас к трагедии Софокла «Царь Эдип». По сюжету трагедии Эдип, не зная того, убивает своего отца и женится на своей матери. Дж. Моррисон изменяет этот сюжет тем, что убийца действует осознанно. Для того чтобы понять мотивы поэта, обратимся к его биографии. Известно, что Дж. Моррисон живёт в разладе со своим отцом из-за того, что тот не поддерживает его, когда Дж. Моррисон хочет создать рок-группу. Мать не смеет встать на сторону сына. Во всех интервью Дж. Моррисон говорит, что его родители погибли. Впоследствии он разрабатывает свою собственную философию на этот счёт. Дж. Моррисон считает, что на пути к внутренней свободе человек должен обязательно освободиться от влияния своего отца. Свобода от отца, по его мнению, должна привести к уничтожению внутри себя всех чужих концепций, идей и вообще всего чужого. Однако мать, согласно поэту, выступает в роли «матери-природы», с помощью которой человек или возвращается ко всему естественному в своём существе, или уничтожает собственную природу. С другой стороны, автор связывает этот образ с идеями одного из своих любимых писателей Ницше: сверхчеловек развивает душу через страдания, что мы видим на примере царя Эдипа.

Аллюзия является средством передачи не только содержания высказывания, отсылающего нас к прототексту, но и смысла самого прототекста. Это требует от реципиента определённого багажа фоновых знаний. Аллюзия стилистически украшает текст, делает его выразительным, раскрывает внутренний мир автора и смысл его произведений. Сложно предоставить полную интерпретацию аллюзий, поскольку в этом случае такая интерпретация должна раскрывать всю смысловую насыщенность произведения. Следовательно, наиболее полной интерпретацией аллюзий считается та, которая охватывает художественную целостность произведения настолько полно, насколько это возможно.

Библиографический список

1. Владимирова, Н. Г. Категория интертекстуальности в современном литературоведении / Н. Г. Владимирова // Литературоведение на пороге XXI в. : материалы международной научной конференции. – М. : Рандеву – АМ, 1998. – 395 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1958. – 459 с.
3. Гюббенет, И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста / И. В. Гюббенет. – М., 1981. – 112 с.
4. Олизько, Н. С. Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта) : дис. ... канд. филол. наук / Н. С. Олизько. – Челябинск, 2002. – 194 с.
5. Толкование Священного Писания. Монастырь Оптиная Пустынь. – <http://bible.optina.ru/new:mf:16:19>.
6. Слышкин, Г. Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему / Г. Г. Слышкин // Проблемы речевой коммуникации : межвузовский сборник научных трудов. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2000. – 139 с.